

History and Numismatics

Историко-нуμισматические исследования

DOI 10.31696/2618-7043-2018-1-2-237-248

УДК 737.111:94(575.4)«18»

ВАК 07.00.03

Металлические марки Дайханской конторы Мургабского Государева имения

В. Н. Настич

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация, vladimir@nastich.net

Аннотация: в статье рассматриваются редкие и малоизвестные денежные суррогаты – монетовидные бронзовые и латунные жетоны с обозначением номинала т. н. Дайханской конторы Мургабского Государева имения (личного владения царя Александра II в окрестностях города Байрам-Али (совр. Туркменистан, Марыйский вelayat). Приводится аналитический обзор доступных сведений об этой эмиссии и делается попытка логического обоснования её конкретной атрибуции и примерной датировки. В приложении помещён составленный автором каталог известных номиналов описываемых металлических марок.

Ключевые слова: Байрам-Али; Дайханская контора; денежный суррогат; Закаспийский край; металлическая марка; Мургабское Государево имение; платёжный жетон; Туркменистан; Туркмения

Для цитирования: Настич В. Н. Металлические марки Дайханской конторы Мургабского Государева имения. *Ориенталистика*. 2018;1(2):237–248. DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-2-237-248.

Metallic Payment Tokens from the Dayhan Counting Room in the Murghab Regal Estate

Vladimir N. Nastich

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, vladimir@nastich.net

Abstract: the article deals with rare and little-known money substitutes, i.e. coin-like uniface bronze and brass payment tokens issued by the so-called Dayhan (Peasants') Counting Room of Murghab Regal Estate, once the property of Tzar Alexander II (in Bayram Ali, nowadays in Mary Velayat, Turkmenistan). The article provides a survey of the information accessible, as well as an attempt of its attribution and dating. The Appendix comprises a type catalogue, which lists all kinds of the described metallic counting units (tokens) known to date.

Keywords: Bayram Ali; Dayhan (Peasants') Counting Room; metallic counting unit; money substitute; Murghab Regal Estate; payment token; Transcaspian region; Turkmenia; Turkmenistan

For citation: Nastich V. N. Metallic Payment Tokens from the Dayhan Counting Room in the Murghab Regal Estate. *Orientalistica*. 2018;1(2):237–248. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-2-237-248.

Введение

В нумизматических коллекциях России и стран СНГ иногда встречаются редкие односторонние бронзовые и латунные токены (иначе – металлические марки или боны) с указанием номинала цифрами в копейках – «НА [столько-то] К.» или в рублях – «НА [столько-то] РУБ.», местом выпуска которых с различными сокращениями отдельных слов названа «ДАЙХАНСКАЯ КОНТОРА ВЪ МУРГАБСКОМЪ ГОСУДАРЕВОМЪ ИМѢНІИ» (см. ниже, Приложение 1, Каталог). Никаких сведений об этих денежных суррогатах в научной литературе обнаружить не удалось, лишь в нескольких публикациях для коллекционеров-нумизматов приводятся данные сугубо описательного характера. В условиях такого «жесткого дефицита» объективной информации проблема точной и надежной атрибуции мургабских жетонов ещё сильнее усугубляется отсутствием на них дат выпуска.

Мургабское Государево имение

Имение, основанное в 1887 г. и располагавшееся в пойме р. Мургаб на территории юго-восточного Прикаспия, довольно хорошо известно. Бывшее владение Его Императорского Величества Александра II находилось в окрестностях города Байрам-Али (совр. Туркменистан, Марыйский велаят). Об этом владении есть статья в «Энцикло-педическом словаре» Брокгауза и Ефрона (т. 20, 1897), которую представляется целесообразным привести здесь полностью (текст приведён в современной орфографии):

Мургабское Государево имение – в Мервском оазисе, образовано по Высоч. повелению от 6 авг. 1887 г. из всех впусте лежащих земель по течению р. Мургаба, на которые, по сооружению плотины, известной под названием Султанбентской, будет возможно распространить орошение без ущерба для прочих, орошаемых уже водами этой реки, частей оазиса. М. имение расположено в юго-восточной части Мервского оазиса, в области, некогда орошавшей Старый Мерв (см. соотв. статью) ирригационной сети. Постройка Султанбентской плотины, расположенной в 65 в[ерстах; около 69,3 км. – В. Н.] к Ю от станции Закаспийской ж.д. Байрам-Али, была уже почти закончена, но надолго была прервана разрушением одного из водосливов, осенью 1890 г. В 1895 г. сооружение одной новой плотины и водосливов, несколько ниже Султан-бента, закончено и приступлено к устройству ирригационной сети. Площадь имения – около 80000 дес[ятин; = 87,4 гектаров. – В. Н.]. Надежды на орошение, путём возобновления плотины, огромной площади в несколько сот тысяч десятин не осуществились; вследствие недостатка воды в М., едва ли будет орошено более нескольких сот или, в лучшем случае, нескольких тысяч десятин (новыми сооружениями надеются оросить до 75 т[ысяч] дес[ятин]). Центр управления М. имением – у жел. дор. станции Байрам-Али Закаспийской жел. дор., в Мервском оазисе; имеются небольшие опытные

посевы, древесные питомники и т. п. Предполагается культивировать миндаль, высокие сорта слив, винограда и т. п. – В. М.¹

В царское время станционный посёлок Байрам-Али относился к Мервскому уезду Закаспийской области (административный центр – г. Асхабад), входившей в состав Туркестанского края. После Февральской революции в Асхабаде в марте 1917 г. был образован Совет рабочих и солдатских депутатов, большинство в котором принадлежало эсерам, поддерживающим Временное правительство. В декабре 1917 г. власть в Совете перешла к большевикам, но в городах Закаспия по-прежнему было сильно эсеровское влияние.

В результате антибольшевистского восстания 11–12 июля 1918 г., охватившего все города Закаспийской области, к власти при активной поддержке Великобританской Военной миссии пришло Закаспийское Временное правительство (ЗВП), составленное из эсеров, меньшевиков, туркменских ханов, дашнаков и представителей дореволюционной администрации. 16 июля восставшие захватили г. Мерв, а 19 августа ЗВП подписало с генералом У. Маллесоном соглашение, фактически превращающее область в британский протекторат. 15 января 1919 г. после рабочих волнений в Асхабаде Маллесон распустил ЗВП и заменил его Комитетом общественного спасения (Директорией). Но уже 21 мая 1919 г. Красная Армия вошла в Байрам-Али, 23 мая – в Мерв, а в начале февраля 1920 г. во всей Закаспийской области была окончательно восстановлена советская власть.

В 1910 г. опубликовано подробное и очень познавательное описание Мургабского Государева имения [1]. Автор монографии, будучи инженером-ирригатором, прекрасно справился с задачей освещения организационной, технической и экономической сторон столь необычного хозяйственного учреждения, но в исторической части своего труда допустил множество неточностей; некоторые из них были отмечены в рецензии В. В. Бартольда² [2, с. 284–285].

Вскоре после этого выходят из печати путевые заметки В. Н. Гартевельда с любопытным описанием Мургабского Государева имения [3, гл. V]; в качестве иллюстраций к восторженному, без преувеличения, очерку подобраны великолепные цветные снимки знаменитого фотографа начала XX в. С. М. Прокудина–Горского³. Впрочем, в этой публикации не сообщается ничего принципиально нового, что не было бы освещено в монографии Э. Р. Барца.

Позднейшие упоминания об этом предприятии в литературе советского времени (в том числе в исследованиях и учебниках по истории

¹ Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/69966/ (Дата обращения 21 мая 2018 г.); также: <http://www.brocgauz.ru/text/068/240.htm>.

² Бартольд В. В. Рецензия на книгу: Барц Э. Р. Орошение в долине реки Мургаба и Мургабское Государевое имение (1910). Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. СПб.; 1912;XX:087–089.

³ См. также: <http://prokudin-gorskiy.ru/tree.php?ID=292>.

Туркменистана) так или иначе основаны на сведениях Э. Р. Барца и не добавляются к ним ничего существенного, поэтому я не вижу смысла перечислять их здесь или приводить ссылки на повторяющиеся друг друга издания.

Гораздо важнее для нас в информационном плане выглядит тот факт, что ни в книге Барца, ни в рецензии Бартольда, ни во всех последующих публикациях, так или иначе касающихся Мургабского Государева имени, ни о какой Дайханской конторе мы не находим абсолютно никаких сведений; отсутствуют даже мимолётные упоминания. Что это за учреждение, когда было организовано, до какого времени просуществовало, кто его возглавлял, что входило в его функции и т. д., – на данный момент выяснить не удаётся. Судя по названию, это было подразделение, призванное решать какие-то проблемы сельскохозяйственных работников – дайхан (туркменская версия термина дехкан – «крестьянин, селянин»), поэтому теоретически оно могло быть создано на любом этапе существования Государева имени, вплоть до момента его расформирования и перехода в социалистическую собственность после революции. Известно лишь, что при советской власти, а именно в 1929 г. (по другим данным – в 1933 г.), усадьба Дайханской конторы была преобразована в больничный корпус почечного санатория, ныне наречённого именем покойного Туркменбаши – Сапармурата Ниязова⁴.

Насколько можно судить по доступным публикациям, впервые мургабские металлические боны были упомянуты и частично описаны в работе А. П. Шишкина [4, с. 155–156, рис. 3] – схематический рисунок знака номиналом 10 коп. В каталоге А. В. Тункеля [5, с. 28, № 178–181] учтены уже 4 номинала – от 10 коп. до 3 руб., а также опубликовано изображение (в довольно небрежной прорисовке) знака достоинством 25 коп. Позднее публикуются упоминание и рисунок 5-рублёвого знака [6, с. 27], а год спустя появляются уточнения М. М. Глейзера к каталогу Тункеля [7], содержащие дополнительную информацию об этой серии токенов.

Из статьи А. Шишкина «Металлические марки как коллекционные материалы» [4]:

Знаки «Мургабского государева имения» (Мервский оазис Туркестана, теперь – Марыйской области Туркменской ССР). Бронзовый односторонний круглый знак диам. 26 мм. Надпись по окружности: ДАЙХАНСКАЯ КОНТ. ВЪ МУРГАБ. ГОСУД. ИМ. (Дайханская контора в Мургабском государевом имении). В центре – номинал.

Мургабское государево имение, находившееся в собственности царской семьи, было крупным земледельческим хозяйством, включавшим в себя сады, виноградники и большие площади, засеянные различными южными культурами.

Из каталога А. В. Тункеля [5]:

Как известно, выпуск частных денег в России был запрещён законодательным путём. Чем же объяснить, что, несмотря на это, частные

⁴ Данные за 2008 г. Режим доступа: www.tourism-sport.gov.tm/guide/resorts/res_bayram.html.

боны, в том числе и металлические, продолжали выпускаться и получили относительно широкое распространение? Причины всего этого носят двоякий характер. В качестве одной из причин следует назвать стремление владельцев заводов, фабрик и других предприятий к увеличению своих прибылей. Так, например, «собственные деньги» в виде **бумажных бон** (выделено мною. – В. Н.) выпускались соляными промыслами «Уркач», Дайханской конторой в Мургабском Гос. имени, Краснянским винокурренным заводом наследников генерала М. Н. Раевского.

Из статьи А. Шишкина «Металлические марки помещичьих имений» [6]:

• **ДАХАЙСКАЯ** [так! – В. Н.] **КОНТОРА ВЪ МУРГАБ.(ском) ГОСУДАРЕВ.(ом) ИМЪНИИ** [так! – В. Н.] – 10, 25 коп., 1, 3 и 5 руб. (латунь, Ø 26, 31, 32, 36 и 39 мм). Имение в Мервском оазисе (теперь Марийская область Туркмении) с центром на станции Байрам Али. Было создано в 1887 г. и принадлежало царской семье. Имело 6 тысяч десятин засеянных орошаемых земель, из них до 2 тысяч под хлопком и, кроме того, фруктовые сады, виноградники и питомники.

Из заметки М. Глейзера «Металлические боны России и СССР. Уточнения к каталогу» [7]:

В 1992 г. в Донецке была издана рукопись крупнейшего советского бониста Анатолия Вульфовича Тункеля (1907–1976) «Металлические боны России и СССР», датированная 1974 г.

<...> В тексте редактором допущены искажения. Так, на стр. 3 говорится: «Собственные деньги в виде бумажных бон выпускались соляными промыслами “Уркач”, Дайханской конторой в Мургабском Государевом имени, Краснянским винокурренным заводом наследников генерала М. Н. Раевского». Между тем, это **металлические марки** (см. стр. 71, 28, 39) [выделено мною. – В. Н.].

<...> **Дополнительные номиналы:** стр. 28 – «Дайханская контора в Мургаб. Государев. Имени» – 5 руб. <...>

Загадочность упомянутых денежных знаков, как и выпускавшего их учреждения, не могла не привлечь нашего внимания. В этой связи естественно возникает ряд вопросов: Когда, почему и с какой целью были выпущены эти денежные суррогаты? Каким был объём их эмиссии? Кем и как именно они использовались? Почему при относительно крупных номиналах, типичных для серебряного денежного обращения дореволюционной России, они изготовлены из малоценных сплавов? Наконец, какую роль сыграла эта экономическая акция в финансовой структуре частного владения императорской семьи или его «наследников»?

В условиях отсутствия или фактической недоступности документированных и обнародованных данных об этой загадочной эмиссии, как и о самой Дайханской конторе (немного об этом см. ниже), прояснить все эти вопросы можно лишь предположительно, путём логических построений.

Возможно, ответ на первый из них подскажет статья А. Шишкина [4, с. 150], который пишет:

Некоторые виды их [частных металлических марок. – В. Н.] были временными суррогатами денег, применявшимися в пределах выпускавшего их предприятия, другие – служили квитанциями на право получения продуктов или товаров, третьи, наконец, выполняли роль современных нам кассовых чеков при денежных расчётах официантов с хозяином или кассой в ресторанах, трактирах, клубах и т. п.

Учитывая известную по работе [1] специфику Государева имени, в котором на полях, в садах и виноградниках работали многие сотни местных дайхан, это могли быть платёжные средства любого из трёх перечисленных видов – прежде всего, вероятно, первого (временные суррогаты денег) и в какой-то мере второго (квитанции на право получения продуктов или товаров).

Полное отсутствие сведений об организации Дайханской конторы в Мургабском Государевом имении в упомянутом труде [1] и достаточно подробном «путевом» очерке [3] указывает на то, что все эти мероприятия состоялись уже после их издания, но, разумеется, задолго до окончательного упразднения самого «августейшего владения» (1929 или 1933 г.). Очевидная редкость вышеописанных жетонов однозначно указывает на более чем скромный объём эмиссии, а следовательно, и на кратковременность этой экономической акции в целом. Однако за указанный период в истории Закаспийского края произошло столько событий, что об априорной датировке их выпуска не может быть и речи.

Попробуем выстроить логическую цепочку, которая, возможно, выведет на путь поиска ответов хотя бы на некоторые из поставленных выше вопросов.

Орфография денежных знаков

Начнём с «монетных легенд»: как видим, их начертание соответствует периоду до октября 1918 г., когда в революционной России была официально введена новая орфография и отменено употребление букв ъ, і, ъ и ещё нескольких, признанных устаревшими. Однако вдалеке от Москвы и Петрограда, в частности, и в Закаспийской области, старая орфография употреблялась ещё в 1919 г.: она присутствует не только на дензнаках эсеров-меньшевистского временного правительства [8, с. 30, рис. 3.7.2] (наст. работа, рис. 1), но и на не выпущенных в обращение разменных марках Революционного комитета г. Полторацка⁵ [8, с. 130; 9, с. 120–121] (наст. работа, рис. 2).

⁵ До 1927 г. так назывался город Асхабад (совр. Ашхабад, Ашгабат), переименованный в 1919 г. в честь революционера-большевика П. Г. Полторацкого, казнённого в Мерве в июле 1918 г.

Рис. 1. Закаспийское Временное правительство. Денежный знак Закаспийского народного банка 500 рублей 1919 г. Обратная сторона

Fig. 1. Transcaspian Provisional Government. A money note issued by the Transcaspian People's bank. Face value 500 roubles, 1919. Reverse

Рис. 2. Ревком г. Полторацка. Разменная марка 50 коп. 1919 г. Односторонняя, не выпущена

Fig. 2. The Poltoratsk Revkom (revolutionary committee). A small change note. Face value 50 kopeks, 1919. Uniface, unissued blank

Денежные суррогаты

В дореволюционной России действовал правительственный закон № 48944 от 23 ноября 1870 г., официально запрещающий применение частных марок в качестве денежных суррогатов [10, с. 511–512], очевидное нарушение которого в нашем случае ясно указывает на возникшую в какой-то момент необходимость их срочного выпуска. Между тем такая акция, и тем более учреждение, её осуществившее, едва ли могли остаться вне поля зрения исследователей.

Датировка

Вполне вероятным в этой связи представляется период 1917 г., когда золотые и даже серебряные монеты, по известным данным, практически исчезли из обращения, поэтому государство было вынуждено компенсировать недостаток разменной монеты дополнительным выпуском бумажных денежных знаков достоинством от 1 до 50 копеек и почти неограниченной эмиссией наиболее ходовых кредитных билетов в 1 и 5 рублей. Возможно, бумажные деньги (даже полноценные царские кредитки) не пользовались большим «спросом» среди населения Закаспийского края, всегда предпочитавшего звонкую монету, которую в благополучное время туркменские женщины могли носить на себе как традиционные украшения и одновременно как личные сбережения, а в дни нужды расплачиваться ею как обычными деньгами, в отличие от бумажных кредиток имевшими реальную ценность, поэтому и денежные выплаты им за полевые и прочие работы могли осуществляться преиму-

щественно серебряными рублиями и копейками. К тому же дайхане, работавшие в имении, но владевшие и своими подсобными хозяйствами, могли обходиться без больших расходов, покупая в Государевых лавках только товары, которые они не производили сами, и выплаченные им деньги постепенно оседали в сундуках и на дамских одеяниях. Легко представить, как дефицит серебряной монеты, жёстко проявившийся в первые годы мировой войны в масштабе всей страны, сказался бы на состоянии Государева имения в Средней Азии: ведь отказ получать заработанные деньги иначе как серебром мог привести к полному коллапсу всего предприятия, поскольку денежные суммы просто перестали возвращаться в казну имения, и производить следующие выплаты было уже нечем. Тогда правлению Дайханской конторы (вполне возможно, и образованной в значительной мере для устранения возникших финансовых проблем) не оставалось ничего иного, как пойти на выпуск заменителей серебряной монеты из «подручных» материалов и доступными средствами. Кстати, любопытный факт пробивки отверстия на одном из нижеописанных знаков (Приложение 1, Каталог, № 181) вполне может указывать на то, что эти суррогаты какое-то время действительно воспринимались местным населением как реальные деньги, которые тоже могли подвешивать или нашивать на одежду как украшение, равноценное привычным монетам.

Изготовление бронзовых и латунных денежных суррогатов могло быть организовано прямо на месте, силами мастерских, имевших дело с обработкой металлов, но не исключено, что заказ на чеканку металлических марок был размещён в другом месте. По понятным причинам такая юридически неправомочная акция не могла быть предана широкой огласке, поэтому о точном месте их чеканки, как и о реальных производителях мы, скорее всего, никогда не узнаем. Впрочем, данное соображение имело бы реальную силу только в том случае, если бы эти суррогаты были изготовлены в дореволюционный период, когда правовые уложения царского времени ещё действовали, что с учётом этого и некоторых других факторов представляется маловероятным.

Номиналы

Равно сомнительным выглядит и допущение о возможности выпуска этих токенов в 1919 г. или позднее – хотя бы потому, что к тому времени инфляция в России достигла такого уровня, что изготовление их в металле, даже в малоценных сплавах, едва ли было целесообразным – как технически, так и экономически. Как разменная мелочь от $\frac{1}{4}$ до 20 копеек, так и заменившие её бумажные билеты и деньги-марки к тому времени потеряли всякую актуальность и практически выпали из обращения, поэтому в выпуске 10- и 25-копеечных знаков, какой бы ни была подо-

плёка этой акции в целом, уже к концу 1918 г. не было большого смысла. А там, где эмиссия мелких номиналов ещё представлялась целесообразной, например, в том же Полторацке, где попытка выпуска в обращение — к слову, так и не состоявшегося — билетов в 50 копеек (рис. 2) и 1 рубль была предпринята ещё в 1919 г., — это были мелкие односторонние знаки, отпечатанные на бумаге низкого качества, размеры и оформление их мало отличались от трамвайных билетов, а себестоимость производства была просто ничтожной. Но даже денежные знаки рублёвого достоинства было бы куда проще и экономичнее отпечатать на бумаге, однако именно такое решение, судя по всему, не входило в планы организаторов мургабской эмиссии. Впрочем, и применение старой орфографии, да и самого названия Государева имения, едва ли могло иметь место после окончательного установления власти большевиков в Закаспийском крае (май 1919 г.).

Заключение

С учётом всего вышеизложенного, в качестве наиболее «подходящего» времени для организации Дайханской конторы, которая могла быть учреждена в ходе массовых «демократических» нововведений типа разнообразных советов, комиссий и комитетов, представляется либо «буржуазно-республиканский» период между февралём и октябрём 1917 г., либо вторая половина 1918 — начало 1919 г. По нашему мнению, это лучше всего объясняло бы и практически полное отсутствие каких-либо сведений (и даже просто упоминаний) о Дайханской конторе в советской литературе и научной печати как не заслуживающей внимания инициативе эсеров и меньшевиков⁶. А выпуск этим эфемерным учреждением денежных суррогатов — металлических бон, марок или токенов — выглядит вполне логичным на волне повсеместного и почти бесконтрольного «деньготворчества» на местах в 1917–1918 гг.

Впрочем, без документального подтверждения о точном времени и реальных причинах появления в Мургабском Государевом имении «внутренней денежной системы» говорить не приходится, поэтому изложенные соображения следует принимать только в качестве рабочей гипотезы.

⁶ По-видимому, тем же может объясняться отсутствие или недоступность архивных данных о Дайханской конторе, как и о Мургабском Государевом имении в целом, на которые в советское время определённо должен быть наложен гриф секретности. Более того, нельзя исключить и того, что после установления власти большевиков в Закаспийском крае соответствующие документы вообще были уничтожены, поскольку они относились к частным владениям царской семьи и как таковые могли в будущем послужить юридическим обоснованием нелегитимности их насильственной экспроприации и связанных с этим возможных претензий законных наследников.

**Каталог металлических бон (марок)
Дайханской конторы в Мургабском Государевом имении
(Туркменистан, Марыйский вেলাят, район г. Байрам-Али)⁷**

Базовый источник информации – каталог «Металлические бонны России и СССР» [5, с. 28], которому следует приводимая ниже нумерация каталожных описаний; см. также [6, с. 27]. Кроме того, учтены данные, собранные и обобщённые М. М. Глейзером, информация А. М. Костина и Л. Бирюковой о принадлежавших им знаках номиналом 25 коп. и сообщение В. М. Казмина об известных ему знаках 10 коп. и 1 руб. Все эти данные любезно предоставлены мне упомянутыми лицами в частной переписке. В качестве иллюстраций использована подборка жетонов, в разное время зафиксированных и обследованных мною на интернет-аукционах, нумизматических форумах и в частных коллекциях (Ленинград, Москва, Нукус, Набережные Челны).

Все знаки круглой формы, изготовлены способом чеканки штемпелями, текст для которых набран с помощью буквенных и цифровых пунсонов. Односторонние; реверс гладкий у всех знаков, кроме номинала 1 руб., на реверсе которого вдавлено зеркальное изображение аверса.

№ кат.	номинал	сплав	диаметр	реверс
178	10 копеек	жёлтая бронза	25 (26; 27,1) мм	гладкий

<i>круговая легенда:</i>	<i>сверху</i>	ДАЙХАНСКАЯ КОНТ.
=	<i>снизу</i>	ВЪ МУРГАБ. ГОСУД. ИМ.
<i>в центре:</i>		НА 10 К.

№ кат.	номинал	сплав	диаметр	реверс
179	25 копеек	жёлтая бронза	31 (31,7) мм	гладкий

<i>круговая легенда:</i>	<i>сверху</i>	ДАЙХАНСКАЯ КОНТОРА
=	<i>снизу</i>	ВЪ МУРГАБ. ГОСУД. ИМ.
<i>в центре:</i>		НА 25 К.

⁷ В каталоге [5] ошибочно указано «Горно-Бадахшанская авт. обл.». Эта грубая ошибка говорит о том, что редактор, готовивший к печати рукопись каталога, не только оставил без внимания статью [6], изданную 17 годами ранее, но даже не озаботился об элементарной проверке приведённых в ней административных и прочих данных, что по определению входило в круг его прямых обязанностей. Впрочем, и в работах А. П. Шишкина не обошлось без курьёзных опечаток: в подзаголовке небольшого раздела его статьи, посвящённого этой эмиссии [6, с. 27], Дайханская контора названа «Дахайской».

№ кат.	номинал	сплав	диаметр	реверс
180	1 рубль	латунь, тонкий	32 (33,2) мм	зеркально вдавленный

<i>круговая легенда:</i>	<i>сверху</i>	ДАЙХАНСКАЯ КОНТОРА
=	<i>снизу</i>	ВЪ МУРГАБ. ГОСУД. ИМ.
<i>в центре:</i>		НА 1 РУБ.

№ кат.	номинал	сплав	диаметр	реверс
181	3 рубля	жёлтая бронза	35 (36) мм	гладкий

<i>круговая легенда:</i>	<i>сверху</i>	ДАЙХАНСКАЯ КОНТОРА
=	<i>снизу</i>	ВЪ МУРГАБСК. ГОСУД. ИМЪН.
<i>в центре:</i>		НА 3 РУБ.

№ кат.	номинал	сплав	диаметр	реверс
181a	5 рублей	жёлтая бронза	40 (39) мм	гладкий

<i>круговая легенда:</i>	<i>сверху</i>	ДАЙХАНСКАЯ КОНТОРА
=	<i>снизу</i>	ВЪ МУРГАБ. ГОСУДАРЕВ. ИМЪНИИ
<i>в центре:</i>		НА 5 РУБ.

Приложение 2

**Примерная статистика встречаемости
(по данным, обобщённым автором за 1999–2017 гг.)**

номинал	известно в натуре	по другим сведениям	
		надёжным	непроверенным
10 коп.	2	2	1 или 2
25 коп.	2	1	–
1 руб.	2	1	1 или 2
3 руб.	3	–	1
5 руб.	3	1	1

Литература

1. Барц Э. Р. *Орошение в долине реки Мургаба и Мургабское Государево имение*. СПб.: Тип. училища глухонемых; 1910. 173 с.
2. Бартольд В. В. Работы по исторической географии. В: Бартольд В. В. *Сочинения в 9 томах*. М.: Издательство восточной литературы; 1965;3. 711 с.
3. Гартевельд В. Н. *Среди сыпучих песков и отрубленных голов. Путевые очерки Туркестана (1913)*. М.: Изд. И. А. Маевского; 1914. 158 с.
4. Шишкин А. Металлические марки как коллекционные материалы. *Советский коллекционер*. 1975;13:150–158.
5. Тункель А. В. (сост.) *Металлические боны России и СССР. Каталог*. Донецк: Международное объединение нумизматов; 1992. 118 с.
6. Шишкин А. П. *Металлические марки помещичьих имений*. НумБон: Бононумизматический бюллетень. 1998;1–2 (44):20–29.
7. Глейзер М. Металлические боны России и СССР. Уточнения к каталогу. *Миниатюра*. 1999;3.
8. Жуков А. А., Малышев В. П. *Денежные эмиссии Средней Азии. Туркестанский край 1918–23 гг.* СПб.: Ленэкспо; 2005. 172 с.
9. Истомин М. И. *Каталог денежных знаков гражданской войны в России. Денежные знаки обязательного обращения*. Харьков: Фактор; 2010;5. 456 с.
10. *Полное Собрание Законов Российской Империи*. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии; 1874;45. 783 с.

References

1. Bartz E. R. *The irrigation in the Murghab valley and the Murghab Regal Estate*. St. Petersburg: Tipografiya uchilishcha glukhonemykh; 1910. (In Russ.)
2. Barthold W. V. Works on historical geography. In: Barthold W. *Collected Works*. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury; 1965;3. (In Russ.)
3. Gartevel'd V. N. *Among the quicksands and severed heads. Travel sketches of Turkestan (1913)*. Moscow: Izdanie I. A. Maevskogo; 1914. (In Russ.)
4. Shishkin A. Metallic tokens as collectibles. *Sovetskii kollektzioner*. 1975;13:150–158. (In Russ.)
5. Tunkel' A. V. (comp.) *Metallic Tokens in the Russian Empire and USSR: A catalogue*. Donetsk: Mezhdunarodnoe ob'edinenie numizmatov; 1992. (In Russ.)
6. Shishkin A. P. Metallic tokens from landlords' estates. *NumBon: Bononumizmaticheskii byulleten'*. 1998;1–2 (44):20–29. (In Russ.)
7. Gleizer M. Metallic tokens in the Russian [Empire] and USSR. Corrigenda to the Catalogue. *Miniatyura*. 1999;3. (In Russ.)
8. Zhukov A. A., Malyshev V. P. *Money Issues in Central Asia / Turkestan Krai 1918–1923*. St. Petersburg: Lenekspo; 2005. (In Russ.)
9. Istomin M. I. *Catalog of Banknotes of the Civil War in Russia: Specialized issues*. Khar'kov: Faktor; 2010;5. (In Russ.)
10. *Laws of the Russian Empire. A complete collection*. St. Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii; 1874;45. (In Russ.)

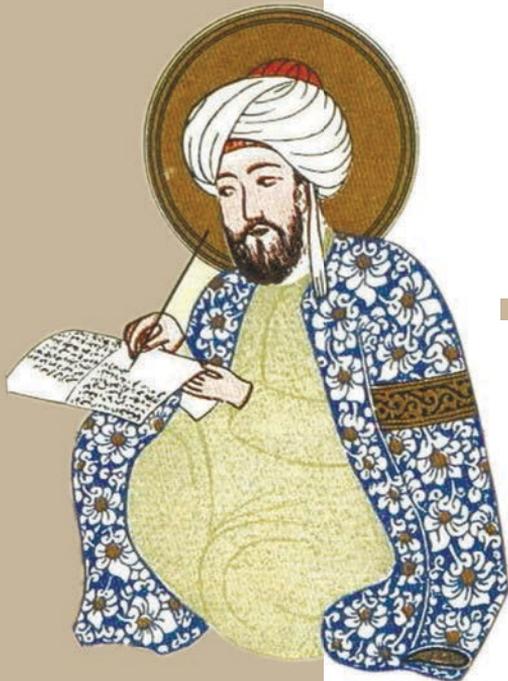
Информация об авторе

Настич Владимир Нилович, кандидат исторических наук, руководитель Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН

About the author

Vladimir N. Nastich, Cand. Sci (Hist.), Head of the Department of Oriental Written Sources. Institute of Oriental Studies

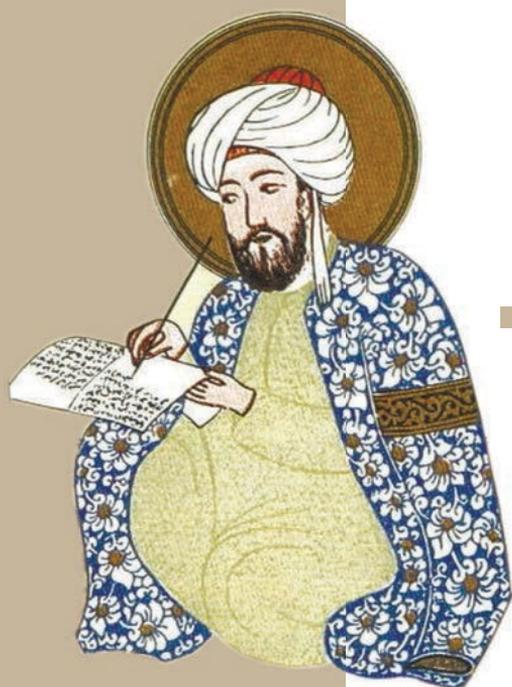
PHILOSOPHY

■ **Philosophy of Religion
and Religious Studies**

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

■ **Философия религии
и религиоведение**

